

Сянь Цай был взволнован всего несколько секунд, а затем его энтузиазм угас.

Он устало сказал:

- Какое нам дело до «Из моего мира» и выбора актера на главную роль? Главному герою всего одиннадцать лет. Даже если они и будут выбирать, то из новичков, которые только что поступили в школу.

Он много раз смотрел фильм «Из моего мира», и не только знал сюжет наизусть, но и мог спеть несколько классических песен.

Маленький Билли в пьесе первый раз восстал против своего отца, первый раз надел балетные туфли, и в первый раз встал к станку, чтобы исполнить батман... Его восприятие мира, тоска, тревога, и стремление к танцу были точно таким же, как у Сянь Цая. И путь, который он прошел, был точно таким же.

Сянь Цай тоже представлял себе, как он мог бы сыграть эту роль, сочетая то, что он любил всей душой, и то, что он изучал сейчас. Но ему было семнадцать – на шесть лет старше героя мюзикла, и для него не было никакой возможности это сделать.

Но тут же ему в голову пришла другая мысль: если время повернулось бы вспять, и кто-то дал бы эту возможность двенадцатилетнему ему, он обязательно ее бы отверг, думая, что участие в постановке мюзикла было бы пустой тратой времени, в которое он мог танцевать.

Как только Сянь Цай это произнес, Чэнь Цзыжань, сидевший позади него, бросился вперед.

Он схватил Сянь Цая сзади за плечо и торопливо заговорил:

- Нет-нет-нет! На этот раз они не делают ремейк оригинальной постановки, они сильно меняют сюжет и делают «большую хирургию»! Режиссер хочет перенести действие в Китай! Поменяют очень много: вместо забастовки шахтеров в Англии в 1980-е будут увольнения в Китае в 1990-е, старший брат будет старшей сестрой, даже возраст героя поменяется, – голос Чэнь Цзыжана становился все выше и выше, а темп речи – все быстрее. – Главному герою будет пятнадцать лет!!! Сянь Цай, у тебя есть надежда!!!

После того, как зарубежные мюзиклы и драмы переносили на отечественную сцену, они нередко подвергались такой «большой хирургии». Чтобы постановки лучше соответствовали ожиданиям отечественной публики, их неизбежно приходилось менять.

Плюс ко всему, в отечественной театральной индустрии очень не хватало европейской и американской традиции «воспитания актеров с детства» для музыкального театра. Были дети, которые могли играть, дети, которые могли петь, и те, которые могли танцевать, но сочетание всех трех умений было очень трудно найти.

В конце концов режиссер и главный продюсер решили изменить возраст главного героя, подняв его с одиннадцатилетнего мальчика до пятнадцатилетнего подростка.

Пятнадцать лет – самый мятежный возраст. Старшеклассники сталкивались с серьезными проблемами в учебе, и в их мыслях постепенно начинали появляться такие слова, как «жизнь» и «будущее». В этом же возрасте подростки чаще всего начинали конфликтовать со своими родителями.

У продюсера спектакля были широкие связи в индустрии музыкального театра. Адаптируя сценарий, он связался с директорами танцевальных школ в Хуачене, Шанхае и Ляочене и пригласил актеров на кастинг.

У Чэнь Цзыжаня же были хорошие информаторы и друзья по всему миру. Он слышал от приятелей, с которыми они вместе занимались латиноамериканскими танцами, что основные члены продюсерской команды «Из моего мира» побывали в нескольких школах. Семь или восемь актеров на основные роли уже были отобраны, но главного героя они еще не нашли.

Старшая школа Хуа'у была последней остановкой на их пути.

– Сянь Цай, эта роль создана для тебя! – Ци Цзи заволновалась, щеки у нее покраснели. – Ты можешь петь, играть и танцевать балет... Если тебя не выберут на эту роль, то они не смогут выбрать никого!

И Чэнь Цзыжань и Ци Цзи поощряли Сянь Цая с одной и той же точки зрения – они считали, что нужно «вытащить сюрприз из мешка». Но у Сянь Цая на сердце было тяжело. Он смотрел на вещи не так оптимистично, как они думали.

...Если режиссер и продюсер действительно хотели отбирать кандидатов на роль из школы искусств Хуа'у, то почему они не пришли в их класс, а сразу отправились в отделение Балета?

□

– Господин Сун, я думаю, что нам нужно еще раз обсудить этот вопрос, – за стеклянной дверью танцевального зала режиссер «Из моего мира» Тан Фэньюй посмотрел на стоявшего с ним рядом продюсера.

Продюсер Сун Линь стоял, заложив руки за спину, его взгляд упал на группу энергичных балерин в танцевальном зале.

– Это мюзикл, – сказал Тан Фэньюй, – и основное внимание следует уделить пению и актерской игре. Качество исполнения танцев – не единственный критерий. Почему вы хотите выбрать

кого-то из отделения Балета?

К примеру, оригинальный мюзикл «Из моего мира» шел на сцене в лондонском Вестэнде уже одиннадцать лет. Всего в нем работало семь или восемь актеров, игравших главную роль, и все они сосредотачивались на качестве пения. Хотя там и нужно было танцевать «балет», движения и осанка актеров не соответствовали стандартам.

- Это не то же самое, - Сун Линь покачал головой. - В оригинале главному герою одиннадцать лет, и он только начал заниматься танцами. Даже если он и не умел хорошо танцевать, то все равно у него был потенциал, и его семья была готова отдать его учиться.

- Но нашему герою пятнадцать, - добавил Сун Линь. - В этом возрасте если он не сможет показать, насколько сильны его способности к танцам, он не сможет бороться со своим отцом. Если я выберу актера, который будет спотыкаться на сцене и не сможет исполнить даже вращение на одной ноге, но при этом он будет играть персонажа, который бросил обычную школу, чтобы заниматься танцами, - в глазах публики эта история будет совершенно неубедительной.

Что же касалось возраста главного героя, то продюсер решил изменить его, не просто взглянув разок на сценарий. Основная творческая команда мюзикла собиралась бесчисленное множество раз и провела огромное количество опросов потенциальной аудитории.

Кроме всего прочего, это было связано еще и национальным менталитетом. Большинство родителей в Китае не смогли бы понять, почему одиннадцатилетние дети бунтуют, потому что в их глазах в этом возрасте дети - еще младенцы. Как у одиннадцатилетних могла возникнуть мысль пойти против родителей? Да они даже и подумать об этом не смогли бы!

Так что, если творческая команда взяла бы оригинальный сценарий и написала историю о том, как одиннадцатилетний мальчик сбегал с дополнительных внеклассных занятий, чтобы изучать балет, пока увольняли его отца, это не нашло бы отклика у публики. Но если возраст героя поднять до пятнадцати лет и сделать его учеником первого класса старшей школы, то герой и его семья окажутся под давлением будущих вступительных экзаменов в университет, и вся история станет больше подходить к национальным условиям.

Однако теперь ведущий актер должен был обладать отличными балетными данными, иначе ему не хватило бы убедительности. Именно поэтому продюсер Сун Линь и настаивал на выборе талантливого балетного танцора.

Когда они вошли в танцевальный зал, у мальчиков из балетного класса шел урок. Из-за разницы в танцевальных движениях и физической подготовке, занятия для мальчиков и девочек проводились отдельно.

В комнате дюжина юношей стояла в два ряда, выпрямившись на свету, и танцевала под музыку. Каждое движение было усладой для глаз.

Даже Тан Фэнъюй был вынужден признать, что они и впрямь работали идеально, гораздо лучше, чем сажены, которых они видели до этого в Шанхае и Ляочене.

Им нужно было остаться в Академии искусств Хуа'у на полмесяца, тщательно проэкзаменовать учащихся балетного отделения от 14 до 18 лет, а затем отобрать тех из них, у кого остался хороший голос после того, как он прошел ломку. Затем их нужно было обучить пению с листа.

- Точно, - Сун Линь внезапно повернулся к завучу балетного отделения, - я слышал, что у вас в отделении есть «маленький принц», которого отправляли по программе обмена в Россию, в балетное училище имени Вагановой. Он уже закончил школу? Если нет, то пусть подойдет и попробует на роль.

Когда разговор зашел об ее бывшем любимом ученике, глава отделения замолчала, а потом тихо сказала:

- Вы говорите о Сянь Цае? Он должен был уже закончить, но произошел несчастный случай. Его отстранили от занятий на год, а потом перевели на музыкально-танцевальное отделение.

- Отделение музыкального театра? - в глазах режиссера Тан Фэнъюя мелькнула вспышка, и он быстро сказал. - Это точно? Для главной роли нам нужен парень, который умеет хорошо петь, играть и танцевать балет!

Если бы они могли найти такого ученика, то избавились бы от этой дилеммы!

Сун Линь тоже очень заинтересовался и сказал:

- О? Тогда позовите Сянь Цая и давайте посмотрим. Позвольте мне поговорить первым - хоть мы и старые знакомые, я очень требователен к подбору актеров. Да! Если он не будет хорошо танцевать, я ему заднюю дверь не открою!

- ...Боюсь, он не сможет соответствовать вашим требованиям, - завучем отделения Балета была энергичная пожилая дама с серебристыми волосами, собранными в строгий пучок; криво улыбаясь, она сказала:

- Прошлым летом он попал в автомобильную аварию и после этого почти не мог стоять. За год отсутствия в школе он перенес четыре сеанса лечения до и после операции. Если бы этого не случилось, как бы я могла отдать такой хороший саженец в другое отделение?

Услышав ответ, Сун Линь удивленно поднял брови и сказал с сожалением:

- Это... это очень плохо. Водитель был пьян?

Глава отделения тяжело покачала головой.

- На самом деле - это не авария. Это была преднамеренная месть, - завуч опустила взгляд, скрывая гнев в своих глазах. - Его родители наделали долгов, играя в азартные игры, и у них не было денег. Преступники... они могут сделать все.

Для этого молодого человека с блестящим будущим детство закончилось в тот самый вечер.

Преступник проявил невероятную жестокость. Зная, что будет темно и маленький городок как следует не контролируется, водитель не просто его сбил, но и намеренно переехал ему ноги колесами, а затем скрылся.

Сянь Цай потерял сознание от боли. Когда он очнулся, ноги больше не могли его держать, и он цеплялся за землю обеими руками, с трудом ползя на обочину - одна рука за другой. Его спасли только на рассвете.

Сцена была кровавой. Две длинные полосы крови тянулись по дороге, посыпанной гравием, доходя до костей его изломанных ног. Ноги были тем, что создавало в танце его будущее, но в эту ночь все свое будущее он потерял.

Его родители исчезли давным-давно, скрываясь от кредиторов. После аварии руководители школы предложили помощь и уладили его дела, учителя тоже помогли оплатить операцию.

Его классный руководитель встал на колени перед лечащим врачом, умоляя его исцелить Сянь Цая.

Мужчина средних лет за сорок расплакался:

- Доктор, ему же только шестнадцать! Он должен стать танцором!

- Я понимаю ваше состояние, - ответил врач, - но его теперешнее положение очень серьезно. На обеих ногах - осколочные переломы. Конечно, мы постараемся его вылечить, но сейчас мы не можем гарантировать ничего. Если он не сможет поправиться, то проведет всю жизнь до конца в инвалидном кресле.

Сянь Цай перенес много сеансов лечения до и после операции и порой даже во сне плакал от боли. Но реабилитация оказалась еще более болезненной - и так худой мальчик похудел еще на десять килограммов. Каждый день он хватал костыли и настаивал на прогулке. Даже если он весь покрывался потом и начинал дрожать, то не останавливался.

Учителя по очереди навещали его в больнице, и он здоровался с ними с улыбкой. Когда он улыбался, его подбородок казался острее, но глаза блестели так, будто их омыл весенний дождь. Он без усталости спрашивал каждого педагога, сможет ли он в будущем танцевать балет.

Учителя гладили его по голове и утешали, говоря ложь, - но как долго эта ложь могла продержаться?

После того, как Сянь Цай полностью прошел реабилитацию, он вернулся в школу, но его ноги не могли больше выдерживать интенсивных балетных нагрузок. Директору оставалось только с печалью отправить его на музыкально-танцевальное отделение.

Решение о переводе было принято завучем балетного отделения, после того как она поговорила об этом с Сянь Цаем.

Когда Сянь Цай увидел письменное уведомление о переводе, он долго молчал, а затем вдруг встал и поклонился ей.

- Спасибо.

Затем мальчик взял сумку, выпрямился, вышел из отделения Балета и отправился в другую сторону.

Автору есть, что сказать.

Я хотела бы сказать так много, но не буду. Обнимаю моего Цай Цая...

(На самом деле, в прессе тоже писали о родителях, пристрастившихся к азартным играм, но похоже, никто не заметил ключевого слова... ОТЗ...)

<http://bllate.org/book/13905/1225470>